

Рука Нин Линью осторожно подошла к нефритовой коробке, прежде чем отступить в последнюю секунду. Видя ее нерешительные действия, Лин Юнь не могла не посмеяться.

"Глупышка, если хочешь, я даже могу тебе его отдать". Чего тут бояться от прикосновения?"

Его сестра с радостью кивнула головой и очаровательно улыбнулась, прежде чем нежно дотронуться до нефритовой коробки.

В этот момент произошли большие перемены!

Лин Юнь чувствовал пульсацию духовной энергии в воздухе. С ним он заметил, что врожденное духовное тело Нин Линью больше не свободно высвобождает духовную энергию в окружающую среду. Вместо этого вся высвобождающаяся духовная энергия поглощалась в нефритовой коробке.

Только Лин Юнь понимал, что это за феномен.

Это было потому что его конституция тела позволила ему поглотить духовную энергию от всех вещей которые существовали в небе и земле. Что касается врожденного духовного тела Нин Линью, до тех пор, пока она не проходила духовную подготовку, ее тело всегда высвобождало большое количество духовной энергии в любое время.

Другими словами, если Нин Линью не научится эффективно контролировать конституцию своего тела, она всегда будет действовать как бесконечная единица выхода духовной энергии. Чтобы дать лучшую визуализацию, можно было бы сравнить ее с движущейся и говорящей травой Синьчжоу или духовным камнем.

Таким образом, эта нефритовая коробка действовала как идеальный носитель духовной энергии. Он не только был способен хранить огромное количество духовной энергии, он мог легко высвобождать или даже автоматически поглощать духовную энергию.

Более того, после вчерашнего лечения болезни старика Сюэ, Линь Юнь израсходовала каждый кусочек духовной энергии в нефритовой коробке. Таким образом, объясняя феномен, который произошел, когда его сестра вошла в контакт с нефритовым ящиком. Таким образом, если бы нефритовая коробка была похожа на пруд, в котором хранится вода, Лин Юнь был бы похож на поглотитель воды. В то время как его сестра была бы похожа на реку, подающую воду в пруд.

В его сердце Синь Юнь был рад!

В конце концов, он решил проблему, над которой так долго размышлял. Часто видя духовную энергию, высвобождаемую травами Синьчжоу и Нин Линью, рассеивающуюся в окрестностях, он всегда принимал близко к сердцу тот факт, что эта энергия не была использована осмысленно.

До достижения третьего уровня силовых тренировок, духовная энергия, потерянная окружающей средой, не будет иметь особого значения для Лин Юня. Однако, достигнув четвёртого уровня и выше, чтобы прорваться за пределы каждого уровня, ему потребовалось бы огромное количество духовной энергии. Кроме того, с каждым повышающимся уровнем, количество необходимой энергии будет увеличиваться. Таким образом, было понятно, почему он был расстроен потерей драгоценной духовной энергии для окружающей среды.

Именно поэтому, вчера, во время тренировки рядом с травой Шичиёу, он ломал себе голову. Он пытался придумать, как сохранить духовную энергию, постоянно высвобождаемую травой. Будь то использование амулетов духовного хранения или способность накапливать духовную энергию, он хотел хранить как можно больше, а не терять эту энергию.

Для Лин Юня духовная энергия ничем не отличалась от денег. Чем больше у него было, тем лучше.

Просто мысль о том, что его план сработал, вызвала на его лице светлую улыбку. Он был исключительно доволен собой. По правде говоря, до того, как он достиг четвёртого уровня, он не смог создать амулет для хранения духовной энергии и, таким образом, не смог запастись духовной энергией. Следовательно, найти способ сделать это было для него благословением. Поэтому он не мог скрыть своей радости.

Взяв вчера духовную энергию из нефритового ящика, он имел приблизительное представление о его вместимости, и она была обширной. Не было преувеличением сказать, что без духовной энергии из нефритовой коробки Лин Юнь не осмелился бы попытаться выйти на третий уровень!

Более того, как только он достиг четвёртого уровня, добавив несколько заклинаний, собирающих духовную энергию, в нефритовый ящик, он смог бы увеличить его вместимость в несколько раз!

Это, несомненно, ускорило бы ход тренировок Лин Юня.

"Брат, что за смех?" Нин Линью спросил в игривом тоне. Прикоснувшись несколько раз к нефритовой коробке, она убрала руки. Видя, как ее брат, казалось, смотрел на нее с улыбкой все это время, она не могла не покраснеть.

"Эм... Я думал о том, как красива моя дорогая сестра и как повезет тому, кто женится на ней!" Лин Юн дразнил свою сестру после того, как наконец-то пришел в себя.

"Заткнись!" Нин Линьюй ответила всем своим лицом и ухом, покрасневшим от красного, когда она стеснительно била глазом своего брата.

Лин Юн засмеялся, когда взял нефритовую коробку. Он уже чувствовал приличное количество

духовной энергии, содержащейся внутри. Кивнув себе в знак одобрения, он прошептал себе: "Скорость поглощения неплохая".

Затем он положил деревянную коробку на кровать. Он не мог не почувствовать облегчения. В конце концов, если бы его сестра не прикоснулась к коробке, он, возможно, просто очень хорошо продал его за какие-то мелкие деньги. Хотя деньги были важны для него, они не могли сравниться с важностью духовной энергии!

Это было потому, что до сих пор Линь Юнь открыл для себя только траву Шичиёу, врождённое духовное тело его сестры и нефритовый ящик, способный высвобождать духовную энергию. Он ещё не нашёл никаких других источников духовной энергии.

"Старший брат, эта нефритовая коробка, эти телефонные номера и все эти фирменные вещи, откуда они взялись?" Задумавшись на некоторое время, Нин Линью наконец-то решила спросить об этом у брата.

Увидев нефритовую коробку и эти номера мобильных телефонов, казалось, что эти фирменные вещи - ничто в сравнении. Это было неизбежно, что она спросит об этом!

"А, это? Вчера, пока я ходила по магазинам, я спасла жизнь состоятельному человеку. Взамен он дал мне все это". Линь Юнь ответила. На самом деле он не лгал, он просто пропустил детали. Чем меньше другие об этом знали, тем лучше.

"А...?"

Услышав слишком упрощенное объяснение своего брата, быстромысленный Нин Линью подозрительно посмотрел на безразличное выражение брата, прежде чем спросить.

"О? Я не знал, что ты можешь спасти других? Как именно ты спасла человека?"

Лин Юн взглянула на неё, прежде чем ответить: "Как ещё можно спасти кого-то? Он был болен и умирал, поэтому твой брат использовал свои чудодейственные руки, чтобы вылечить его!"

"Чудодейственными руками?! С каких пор ты знаешь, как лечить болезни? Как можно вернуть к жизни человека, находящегося на грани смерти?" Нин Линью воскликнула в неверии, так как беспокоилась о здравом уме брата. Изрыгать такую ерунду!

Лин Юн бросил на Нин Линью взгляд, прежде чем объяснить.

"Линью, перестань принижать брата, ладно?" Затем он указал большим пальцем на полку, наполненную медицинскими книгами, прежде чем продолжить. "Видишь эти книги? Я купил их не для показа."

Всё ещё сомневаюсь, Нин Линью, глядя на полку, спросил: "Но... чтобы действительно овладеть медициной без учителя? Стать врачом через самообучение?"

Нин Линью был в курсе. Всякий раз, когда её брат приходил домой, он всегда купался в спальне. Его голова всегда будет глубоко в одной из тех медицинских книг, будь то восточная или западная медицина. Тем не менее, она отказалась верить, что ее брат был способен овладеть предметом без учителя или даже привести к существенным результатам.

Линь Юнь улыбнулась перед тем, как с гордостью объявила: "Хэхэ, сестра, как и ты гениальная ученая мудрая, твой брат - вундеркинд в области медицины! Таким образом, я впитываю медицинские знания, как губка, и я овладела искусством без учителя!".

Услышав это, Нин Линью не мог не хихикать игриво.

"Взорвать собственную трубу, такую бесстыжую..."

Братья и сестры развлекались, дразня друг друга, пока Нин Линью вдруг не решил задать другой вопрос.

"Брат, последние два дня ты был все того же размера. Как ты вдруг стал похудевать сегодня?"

Когда она задала свой вопрос, Нин Линью не могла устоять, глядя на ямочку на левой щеке брата. По ее мнению, она была рада, что его ямочка все еще присутствует даже после того, как он похудел. В то же время, она сдерживала желание проткнуть указательным пальцем ямочку Лин Юня. Как будто ямочка стала глубже, если бы она проткнула его.

В ответ выражение Линг Юн стало суровым. Он нежно держал честное и нежное запястье Нин Линью, прежде чем спокойно спросить: "Линьюй, ты когда-нибудь видел, как стареет человек, как цветёт или чахнет цветок?".

Нин Линью, озадаченная вопросом брата, нерешительно кивнула головой.

Лин Юн улыбнулся, пока качал головой в разногласиях.

"Нет, не улыбнулся. Ты видел только стариков, а не стареющих людей. Точно так же ты всегда видел цветок, но не цветок, цветущий. Это та же самая логика".

"Подобно тому, как человек, кажется, стареет за ночь, или как цветок расцветает после одной ночи, все это просто результаты". Тем не менее, такие живые существа на самом деле каждый день претерпевают небольшие изменения, изменения, которые человек невооруженным глазом редко замечает".

Нин Линью наконец-то поняла, что имел в виду ее брат. Многие вещи в жизни часто остаются незамеченными. Иногда мы даже пренебрегаем медленными и постепенными изменениями, которым подвергается человек. Часто только в тот момент, когда человек полностью меняется, он вдруг понимает, в какой степени он изменился!

То же самое происходит со старением, цветами, которые распускаются и даже уменьшаются. Кто может сказать, что цикл жизни не один и тот же?

У нас, как у людей, всегда есть ощущение, что мы, вчерашние, такие же, как и сегодня. Иногда мы даже чувствуем, что мы все те же, что и год назад. Но как насчет десяти лет спустя?

Оглядываясь назад, мы будем вздыхать непрестанно, когда поймем, насколько мы постарели.

Нин Линью заглянула в глубины глаз Линьюнь, нежно прикусив нижние губы. Она так себя ненавидела!

Может быть, ее брат хотел сказать ей, что последние шесть лет он медленно, тихо и постепенно менялся. И он завершил свою перемену только в эти несколько дней.

Прошло шесть долгих лет. Особенно в течение этих трех лет, Нин Линью давал брату холодное плечо и был беззаботным и бесчувственным по отношению к нему. Несмотря на то, что она сделала все это, потому что она хотела, чтобы он вырос и вновь обрел свою гордость и мужество, что именно она дала, чтобы помочь ему?

Глары? Равнодушие? Презрение? Презрение?

Несмотря на все, что она сделала с ним, в тот день, когда он восстановил свою гордость, как мужчина, он не только приветствовал ее обратно с распростертыми объятиями, он даже купил ей лучший смартфон!

Будь то презрение Чжуан Мейны, домогательства Се Цзюняня или даже ее финансовые потребности... все они были убраны ее братом. Она чувствовала себя самым счастливым человеком на земле!

Это было так же, как шесть лет назад!

Что касается Линг Юн, такие вещи были далеки от его разума. Всё, что он хотел сделать, это использовать некоторые из своих жизненных реалий, чтобы объяснить проблему Нин Линью. Всё это было в надежде, что она перестанет зондировать и задавать столько вопросов. Это было потому, что каждый вопрос, который Нин Линью задал, казалось, связано с его самым глубоким и величайшим секретом. Это всегда было трудно для него.

В конце концов, в будущем, он, безусловно, будет претерпевать еще больше изменений. Таким

образом, он не мог позволить себе объяснить каждый раз, когда это происходит, или он мог бы также бросить обучение и стать оратором.

Тем не менее, видя, как лицо его сестры превращается из яркого в бледное, а ее яркие глаза становятся слезливыми, Линь Юнь мгновенно потерял себя.

"Линъю, что случилось? Старший брат просто подавал пример. Вообще-то, все это время я усиленно тренировался. Вот как я похудел и буду продолжать похудать..."

Лин Юнь не знал о мыслях Нин Линъю и был под впечатлением, что его нечестность расстроила ее. Таким образом, он отчаянно пытался объясниться с ней.

"Брат, пожалуйста, не сердись на меня, прости..." *рыдания*

Не было способа остановить слезы. Чем больше Нин Линъю думала о том, как она обращалась с Линь Юнь, тем больше вины и стыда она чувствовала. Толкая себя в объятия Лин Юнь, она не могла не начать плакать.

Даже несмотря на то, что Солнце сияло ярче, чем когда-либо на улице.

Внутри дождь был сильнее, чем когда-либо.

Неловкая и безмолвная Линг Юн могла оставаться только неподвижной. В тот момент зазвонил телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/896489>